

Готовность держать

ЗАМЕТКИ О СЕГОДНЯШНЕМ ДНЕ КИРГИЗСКОГО КИНЕМАТОГРАФА

Кажется, еще совсем недавно, в 60-х годах, одной из главных задач молодого — самого молодого в нашей стране — киргизского кинематографа была подготовка национальных кадров киргизских художников кино — режиссеров, сценаристов, операторов, актеров. Минувло менее десятилетия, и сегодня, подводя общий баланс киргизского киноискусства середины 70-х годов, когда только что завершился свою работу III съезд кинематографистов Киргизии, когда в канун своего XXV съезда партия призывает нас повысить идейно-художественный уровень наших фильмов, отродно отметить тот факт, что нами накоплен собственный художественный опыт и можно смело говорить о росте профессионального мастерства, приведшего к очевидным успехам, к уверенному выходу наших дент на союзный и мировой экраны.

Думается, теперь мы имеем право сказать: наш художественный кинематограф состоялся как эстетическое явление. Это отнюдь не значит, что в прошлом у нас не было интересных картин; были «Зной», «Первый учитель», «Белые горы», «Небо нашего детства», «Выстрел на перевале Караш», «Материнское поле» — и в этом школа многих из нас.

Но, говоря о наших успехах, следует сразу заметить — пока это относится главным образом к художественной сути лучших картин, однако не к общей панораме, не к жанрово-тематической палитре нашего кинематографа. Особенно скудно по сей день обстоит дело с показом на экране современности и прежде всего в изображении жизни и труда современного рабочего класса.

Наибольшее развитие в последние годы получили, пожалуй, два направления: историко-революционная тема и современная поэтическая драма, к которой я отношу «Красное яблоко», «Белый пароход», «Эхо любви» и, как мне представляется, завершающийся фильм «Зеница она».

Нам и впредь предстоит работать над историко-революционной тематикой. Познавание исторического прошлого через художественные образы требует осмысления, — что есть история как художественный предмет, история не как хронологический процесс, а как опыт жизни, выстраданный многими людьми, поколениями.

Но генеральной задачей остается самое пристальное внимание к теме современной. Сложный мир современного человека, его невиданные по масштабам дела — рассказ об этом, честно говоря, лежит на нашей совести. Это наш профессиональный и гражданский долг, и за тему современности должны браться наиболее способные, наиболее талантливые художники.

На первый взгляд кажется — вот она, жизнь, вокруг тебя... Бери, пиши, изображай... Но это лишь кажущаяся легкость. Не отсюда ли вытекают причины многих неудач, многих неинтересных, серых произведений о современности.

К сожалению, некоторые работы «Киргизфильма» последних лет пополнили и без того немалую рать подобных фильмов: «Водопад», «Сюда прилетают лебеди», «У старой мельницы», как и некоторые многочастевые документальные ленты. Возможно, и есть в этих работах искренняя попытка авторов сказать нечто свое, есть порой удачно найденные, однако, по сути, чисто внешние сегодняшние приметы, манера говорить, одеваться, но вряд ли они могут послужить материалом для глубоких размышлений в изображении современной жизни на экране.

Но, мне кажется, есть у нас и удача в решении сугубо современной тематики.

В картине «Красное яблоко» талант Толомуша Океева раскрылся с новой силой: мы увидели художника, тонко и глубоко чувствующего современного действительность. Несмотря, казалось бы, на интимность и сугубо внутренние проблемы героев, картина насыщена атмосферой общественной жизни, отчего фильм обрел жизненную масштабность и многомерность.

Мне кажется, что сегодня, сейчас закономерен именно такой путь — изображение значительных нравственных, личностных проблем, возвы-

шающих нашу советскую действительность, ибо, чем выше духовная организация общества, тем масштабнее и сложнее стоящие перед этим обществом задачи, тем крупнее личность и сложнее ее запросы.

И еще один момент, по моему, очень существен для нашего кинематографа. Мы много думаем и рассуждаем о национальной сущности киноискусства. Выявление закономерностей национально-художественного процесса в искусстве всегда волнует наши умы и сердца.

В «Красном яблоке» сделана попытка показать людей нового типа, новое поколение советской национальной интеллигенции. Хотелось бы, чтобы преобладание физического действия, этнографичности на экране пошло на убыль и на первый

Чингиз

АЙМАТОВ,

лауреат Ленинской
премии, председатель
правления Союза
кинематографистов
Киргизии

план выступили бы духовные качества людей, их мысль и чувства.

Анализируя сегодняшний день киргизского кинематографа, следует исходить не из узких, местных категорий в эстетической его оценке, а из широкого понимания движения советского и всего мирового кинематографа. Эти критерии, по моему, следует применить в оценке фильма «Белый пароход», философско-социальной драмы, в русле которой, образно выражаясь, направил своих героев режиссер Б. Шамшиев. Пройденное позади, сейчас Б. Шамшиев готовится к постановке фильма «Ранние привалы», и хотелось бы увидеть в его новой работе тот запас духовной прочности советских людей, который потряс весь мир в годы второй мировой войны.

Киргизский кинематограф начался в военном 1942 году — хроникально-документальными лентами. Сегодня, не вдаваясь в подробный анализ документальных картин, созданных за последнее время, хотелось бы сопоставить качество и горизонты охвата жизни кинодокументалистики 60-х и 70-х годов. То, что мы теперь называем классикой киргизской кинодокументалистики — «Вахта», «Манасчи», «П.С.П.», «Сад», «Бом», — в основном фильмы-портреты. Позже сага о современниках нашла свое развитие в «Нарыском дневнике» А. Видугириса, в триптихе Б. Абдылдаева «Почта», «Дочь земли», «Дар», в «Мостах Дюшана» Г. Дегальцева и в других работах.

К сожалению, в последнее время рассказ о наших современниках в документальных лентах стал нередко сводиться к преодолению героями всевозможных стихийных бедствий, трудностей. Авторы забывают о том, что суть человека в первую очередь в его взаимодействии с окружающим миром, и к этому процессу прежде всего должен быть прикован взгляд художника. Пока в нашей кинодокументалистике наиболее освоенной формой жанра остается кинопортрет с тенденцией психологической зарисовки в раскрытии образа. Возможно, это главное, но все-таки далеко не исчерпывающее направление возможностей и задач документальной кинематографии. Чувствуется отсутствие крупных публицистических обобщений, способных, опираясь на подлинные факты, представить на экране высокий документ нашей действительности, образ времени и народа. Мир современного человека, человек в эпоху научно-технической революции, современное общество в объективе документального кинематографа, человек и окружающая нас среда и, самое главное, труд человека, социальные и культурные сдвиги в жизни республики — все это должно находить свое отражение в лентах документальных. Подобными исканиями отмечены работы наших мастеров А. Видугириса и И. Герштейна, но этого мало. Попутно мне хотелось бы отметить любопытную разведку А. Видугириса в игровом кино в его новой картине «Сказ о чинаре». Оригинальная ки-

нонелла, сугубо современная притча — это сказалося в пластическом решении, в динамике, в содержании фильма. В нем затронуты многие злободневные проблемы взаимоотношений человека и природы, причем сохранилась присущая Видугирису лаконичность и точность отбора, идущая от его работы в документальном кино.

Интересен и недавний экскурс в документальное кино режиссера Г. Базарова: фильм «Сказ об искусстве», предпринятый им в содружестве с таким надежным, первоклассным оператором, как К. Кыдыралиев. В результате огромной трудоемкой работы съемочной группы родилась серьезная картина в истории киргизской кинопублицистики, пронзительная сыновней любовью к своему народу, к его истории, культуре. Наше наследие — в этом главная мысль картины — тот прекрасный путь, который прошло наше национальное искусство, есть достояние всей советской истории.

Среди новых документальных лент, на мой взгляд, удался фильм «Хроника суровых лет», в котором сценарист Э. Борбиев и режиссер Ж. Рахматулин на основе архивных материалов воспроизвели на экране многократную киноленту киргизского военного лет, воспроизвели с гордостью за славные дни в истории всего нашего Отечества.

Но есть в работе наших документалистов большая, непростительная пробел... Если не считать такой яркой, серьезной работы, как картина И. Герштейна «За что премия», пока создано мало удачных картин о заводских рабочих, рассказанных языком кино так, как это рассказано о других сферах народной жизнедеятельности. А ведь это мир огромного большинства людей. Что видим мы на экранах о жизни наших рабочих? Хроника, журнальные репортажи — не больше. Конечно, сделать фильм о трудовом рабочем промышленного предприятия гораздо, неизмеримо труднее, чем о чабане или уникальном селекционере-садовод. Вот наши кинокамеры, к сожалению, и обходят представителями нашего славного рабочего класса.

Еще недавно мы остерегались судить о наших телефильмах как о состоявшемся, самостоятельном искусстве. Ныне вопрос стоит иначе. Телефильмы снимаются на киностудии, существует и студия «Киргизтелефильм». В обоих случаях предпринимаются серьезные усилия, чтобы поднять телефильмы на достойную высоту. Телевизионный фильм «Эхо любви», сделанный по заказу Центрального телевидения, представлял советское игровое кинотелевизионное искусство на Международном фестивале в Берлине. Международными и союзными премиями отмечены телефильмы «Очкарик», «Солдатенок». Это вселяет надежду, что телефильм набирает силу, что придет волнующее и интересное время расцвета телекино. Используя традиции большой кинодокументалистики, порою смело, своеобразно работают и телевизионные кинодокументалисты примером тому может служить фильм «Учитель русского языка» Дооронбека Садырбаева, лирический кинопортрет, подкупающий своей доверительной интонацией и раздумчивым звучанием.

И все-таки интересные телефильмы пока еще редкость.

Все мы должны помнить о том, что мировой кинопроцесс ныне уже немалым без участия советских национальных кинематографов, растущих и крепнущих в общей системе советского киноискусства. Этот процесс выдвинул в первые ряды и нашу молодую кинематографию. Наши фильмы нередко завоевывают призы и премии на международных кинофестивалях, широко обсуждаются зарубежной кинокритикой разных стран, пользуются широким признанием зрителей. Эти качества социалистического киноискусства — явление новое в мировом кинопроцессе, ожидающее своего осмысления и теоретического исследования. Но факт остается фактом: мы движемся, мы идем вперед, мы полны готовности держать, творить во имя правды, красоты и благородства социалистического киноискусства.

ФРУНЗЕ.